

4. Верди Лео

5. Анда С.

6. Одесса. Театр оперы и балета

7. Худ. — Злотевский П.

145

9 МАЯ 1969

«АИДА»

тый композитор подчеркивает сопоставлением ярких, наполненных чистым чувством, огромным эмоциональным накалом любовных сцен и предельно собранных, строгих и лаконичных картин, рисующих мрачные соборы жрецов. Особой остротой отмечена кульминация оперы — суд над Радамесом, напоминающая описание суда инквизиции. От аскетического облика жрецов, от сумрачных хоральных мелодий, фанатических молитв в храме веет мрачным средневековьем.

А рядом с этим — упорные распевные мелодии, слегка «приправленные» восточной роскошью; блестящие марши, великолепные массовые сцены, красочный балет в стиле большой французской оперы — все эта сценичность, броскость, «попсовость» сбиты как и создано атмосферу яркой праздничности, говорящей о бессмертии светлых начал.

«Аида» — одно из тех произведений, в которых каждое поколение находит созвучное себе, своим переживаниям, устремлениям своей эпохи. Вот почему к постановке оперы современный зритель предъявляет особые требования, желая услышать и увидеть в старом шедевре то, что более всего свойственно нашему современному искусству.

Первое, что восхищает в новой постановке одесского театра, — это великолепное оформление спектакля, созданное по эскизам художника П. Злотевского. Декорации выполнены в духе величественных строений древнего Египта, полны монументальности, особенно ощу-

мой в «темных» сценах, так или иначе связанных с мрачной, гнетущей силой жрецов. Это — прежде всего сцена в храме Ра, где совершается таинственный и величественный обряд посвящения Радамеса в полководцы. Здесь все напряжено. В глубине сумрачного храма слабо очерчены контуры огромной фигуры бога, багровые отсветы курящегося фимиама, ослепительно белые одежды жрецов и жриц, фанатичный жест — простертые к богу руки. Этой сцене созвучна картина суда жрецов: тот же колорит, тот же аскетизм — жрецы на фоне черной пустоты, а сверху, как дамочков меч, нависает гигантская могильная плита, символизируя мрачный приговор Радамесу.

Яркий контраст «черным» картинам составляют «дневные» сцены, которые отличаются не только радостным звучанием красок, но и отсутствием монументальных фигур и построек.

Масштабность и монументальность оперы во многом определяются звучанием больших хоральных сцен, величественные и мелодическая красота которых составляют одно из драгоценнейших качеств «Аиды». Вот почему так радует успех хорового коллектива театра, который во многом способствовал успеху всего спектакля. Чистота интонаций, четкость дикции, прекрасные ансамбли в чистоте, тонкости, нюансировке — все это и есть настоящие достоинства, увлеченной работы коллектива под руководством хормейстера Д. Загребского. Располагая весьма небольшим количеством участников, хормейстер добился удивительного эффек-

та массовости и силы звучания. Обращает на себя внимание многообразие в звучании различных хоровых групп: ликующие голоса народа, призывающего победителей, приглушенный напев пленных эфиопов или сухой и угрюмый «глас» жрецов. Особенно это различие ощущается в близком соприкосновении четырех групп в большом хоровом финале второго акта.

Художественное оформление оперы, талантливая постановка хоровых сцен, безусловно, отрядны. Однако главным залогом успеха оперного спектакля остается актерский ансамбль, исполнители партий главных героев. Приятно отметить, что «Аида» на одесской сцене и в этом отношении стала замечательным событием.

В роли эфиопской царицы Анды мы увидели талантливого мастера оперной сцены народную артистку СССР Н. Ткаченко. Певца обладает большим и красивым голосом, которым она владеет

мастерски и свободно во всех регистрах. В создании сценического образа Н. Ткаченко нашла выразительные средства, раскрывающие остроту и глубину переживаний ее героини.

Безусловной удачей стала работа над сложной ролью Анды и для молодой артистки В. Волковой. Мягкий, ровный голос певицы, прелесть владения им сочетается с отличным внешним рисунком образа, с живой и искренней актерской игрой. Особенно впечатляют ее лирические сцены и, в частности, большая сцена у Нила, включающая великолепную арию Анды, ее напряженный диалог с отцом, полный драматизма дуэт с Радамесом.

Артиста Г. Ханеданьяна, обладателя большого и красивого голоса, мы видели в различных ролях, хорошо помним, в частности, мечтательного, поэтичного и тожного юношу в «Сказках Гофмана». В «Аиде» артист рисует совсем иные черты — сдержанность, благородную стойкость, мужественную силу своего героини. Образ Радамеса — большая удача артиста.

Художественная чуткость, выразительность сценического исполнения, естественность пения позволили З. Лысань создать яркий образ Америкис. Свободно льется ее красивый и обязательный голос, глубоко и правдиво передает она чувства своей героини.

Второй исполнительницей роли Америкис З. Кабанова в целом успешно преодолела вокальные трудности партии. Ее голос звучит ровно и ярко, она очень эмоциональна. Но в этой сцене отличается некоторой односторонностью, утрированно патетика, порывистость, отчасти затейливый переживания страстно влюбленной женщины.

Роль первохвиного жреца Рамфиса мастерски исполняет Рихтером, чей мягкий, глубокий и свободный, льющийся голос, как всегда, приносит зрителям большое художественное удовольствие.

Исполнители партии Америкиса — В. Анисимов и А. Макаров — оба в равной степени нашли ту меру романтической патетики, которая придает образу жизненную достоверность и необходимую масштабность.

Однако хочется пожелать актерам и в особенности участникам массовых сцен большей свободы и пластичности, что еще органичнее подчинило бы их образы общему графическому рисунку спектакля.

Большую работу над партией «Аиды» проделал дирижер Е. Руснов, хорошо знающий специфику оркестрового сопровождения оперы. Однако звучание оркестра на премьере не всегда было ровным, подчас нарушалось четкое ансамблевое единство. Порой создавалось впечатление, что дирижер и солисты не пришли к «согласию» относительно темпа той или иной сцены. По этому, разумеется, вполне исправимые недостатки, и мы хотели бы пожелать оркестрантам в последующих спектаклях добиться большей четкости и чистоты ансамблевого звучания.

Не подлежит сомнению, что постановка «Аиды» на сцене Одесского театра — заслуга и удача всего творческого коллектива.

И. ПОДЛОЗНАЯ,
М. БЛИЗНИКОВ,
музыковеды.

На снимках: Аида — Николь Ткаченко.

Радамес — Гайр Ханеданьян.

Фото В. Дробашко.